

Поиск путей спасения души из-за тюремной решетки | En quête de salut derrière les barreaux

Автор: Надежда Сикорская, [Берн](#) , 17.02.2011.

Из тюрьмы многое видится по-другому (© Andrey Fedorchenko)

Исследование, проведенное Национальным научным фондом Швейцарии, показало, что многие заключенные стремятся к общению со священнослужителями не ради их профессиональных знаний, а лишь чтобы ненадолго покинуть камеру и вырваться из напряженной тюремной обстановки.

|
La liberté religieuse est en général respectée dans les prisons suisses, montre une étude du

Fonds national de la recherche scientifique, mais beaucoup de prisonniers demandent des entretiens aux aumôniers juste pour échapper à leurs cellules.
En quête de salut derrière les barreaux

Свобода вероисповедания – фундаментальное право человека. В принципе, оно не ущемляется в швейцарских тюрьмах, при каждой из которых числится «свой» священнослужитель. Однако религиозные службы должны адаптироваться к реалиям религиозного, этического и лингвистического плюрализма в местах отбывания наказания. Таков основной вывод исследования, проведенного этнологом Ирен Беччи в рамках национальной программы «Религиозные общины, государство и общество», финансируемой Швейцарским Национальным научным фондом.

По мнению автора, в тюрьме, в условиях вынужденного сосуществования, особенно остро проявляются религиозные различия. Ведь заключенные в швейцарских тюрьмах теперь не только протестанты и католики, как в старые добрые времена – по словам Ирен Беччи, до 1990-х годов они составляли более 90% всех отбывающих наказание, – но и мусульмане, и буддисты, и русские православные, и представители других конфессий. Вот почему Ирен Беччи и решила посмотреть, как в швейцарских «местах не столь отдаленных» справляются с этой новой ситуацией.

Традиционно, спасением души местных заключенных заведовали католические и протестантские священники. И сегодня эти люди играют важную роль в тюремной действительности, принимая на себя все новые обязанности и уделяя внимание всем, кто к ним обращается, независимо от вероисповедания. Они ведут с заключенными душевные, а то и душеспасительные разговоры, участвуют в отмечании религиозных праздников и помогают в организации соответствующих церемоний.

Одного у обилия этих новых обязанностей есть, считает автор исследования, и обратная сторона: часто перегруженные священники слишком нивелируют различия, существующие между религиями. С другой стороны, заключенные, обращающиеся к их услугам, нередко ищут не спасения души, а возможности хоть ненадолго избавиться от тяжелой атмосферы камеры.

Понятно, что мусульманину, например, приятнее излить душу имаму, а не христианскому священнику. Появившийся в последние десятилетия спрос на услуги представителей других религий породил, как водится, и предложение, существующее пока что, в основном, в неформальной форме: в виде представителей Армии спасения, или желающих облегчить быт заключенных с помощью сеансов йоги или медитации. Для иностранных заключенных предусмотрены визиты родственников и прочих соотечественников. Как пояснила Ирен Беччи в телефонном интервью Нашей Газете.ch, «православному священнику, например, признанному местной общиной и церковью, легче добиться права регулярных визитов к заключенному, чем просто знакомому или родственнику».

Несмотря на то, что формально право заключенных на свободу вероисповедания соблюдается, по мнению Ирен Беччи, «сегодняшнюю ситуацию нельзя назвать удовлетворительной, так как равенства между узниками в данном вопросе нет». В частности, в тюрьмах нет места для отправления религиозных культов, за исключением христианских.

Известно, что в тюрьме на свой лад отражаются проблемы, свойственные

«свободному» обществу, неудивительно поэтому, что и здесь остро стоит вопрос ислама. По двум причинам: резкий рост числа мусульман среди заключенных и стереотипные представления об исламе, бытующие среди тюремного персонала и заключенных, представляющих другие религии. С другой стороны, ислам ставит перед швейцарскими тюрьмами новые задачи, связанные с потребностью для заключенных поститься во время рамадана, совершать коллективную молитву по пятницам и придерживаться различных ограничений в еде. (По словам Ирен Беччи, с иудаизмом подобной проблемы нет, так как заключенных-евреев в Швейцарии – считанные единицы).

Крупные тюрьмы пытаются по мере возможности удовлетворять эти потребности, но инициатива должна исходить от самих заключенных. Администрация идет на определенные послабления правил во время рамадана, иногда по пятницам в коллективной молитве принимает участие имам, но, в отличие от его христианских коллег, ему не предоставляется в тюрьме «рабочего кабинета».

Мы не раз писали о прагматичности швейцарцев, часто берущей верх над всеми другими соображениями. Религия не является исключением из правил, ведь и здесь присутствует экономический аспект. Как объяснила нам Ирен Беччи, если заключенный-мусульманин желает питаться, например, халальным мясом, это можно организовать, но за счет самого заключенного. (То же относится, естественно, и к продуктам кошерным, и ко всем прочим особым рационам.) В некоторых тюрьмах мусульмане приспособливают в качестве молитвенных ковриков банные полотенца, так как специальные коврики формально запрещены.

В заключение своего исследования Ирен Беччи сформулировала три рекомендации. Прежде всего, считает она, необходимо придать больше веса тюремным священнослужителям, выделив им, например, помещения, доступные для всех заключенных. Работа "неформальных" духовников также должна быть интегрирована в повседневную тюремную жизнь. Во-вторых, тюремные священнослужители должны проходить специальную подготовку, учитывающую особенности представителей тех религий, с которыми им приходится сталкиваться. В-третьих, надо проводить соответствующую разъяснительную работу и среди персонала, прежде всего, в том, что касается различных аспектов ислама, а также арабской и африканской культур вообще. Иными словами, сделать все для того, чтобы жизнь в тюрьме стала лучше и духовнее.

[религия в Швейцарии](#)
[швейцарский национальный научный фонд](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/11326>